

УДК 81'42:82-1 Б. Пастернак

А.Н. Федоринчик,
аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

ГЛАГОЛЬНАЯ СИНТАГМАТИКА КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Особую значимость в поэзии Б. Пастернака приобретает эмоциональный мир человека. Специфика реализации эмоций в пастернаковской поэзии рассматривалась многими учеными: В.С. Баевским [1, с. 32; 63-64], В.В. Мусатовым [2, с. 378], И. Ростовцевой [3, с. 293], Н.А. Фатеевой [4, с. 94-95]. Однако в современной лингвистике исследование глагольной синтагматики концепта «Любовь» в поэзии Б. Пастернака не проводилось.

Целью данного исследования является выявление способов репрезентации концепта «Любовь» с помощью анализа особенностей валентности глагола *любить* в поэзии Б. Пастернака.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты Б. Пастернака [5], этимологический [6] и толковые словари [7-10].

Этимологической основой группы слов, формирующих концепт «Любовь», является общеславянский корень **ljub* индоевропейского характера: общеславянское **ljubiti* < и.-е. корня **leubh*; *любовь* - общеславянское **ljub* < и.-е. корня **leubh* [11, с. 418]. По М. Фасмеру, этимология общеславянского глагола *любить* восходит к прилагательному **ljubъ* [6, с. 544]. Согласно Ю.С. Степанову, «глагол *любить* по своему происхождению и форме - каузативный», он соответствует древнеиндийскому *lobhāyati* «возбуждать желание, заставлять любить, влюблять» [11, с. 418]. Глагол *любить*, каузатив, первоначально означал, что агент А возбуждает желание чувство *любви* в «другом», в агенте В, после чего наступает «состояние любви» у агента А [11, с. 418]. При этом, как отмечают исследователи, компонент «подобие» внутри концепта «Любовь» выступает в динамическом плане, как услаждение друг другу, что находит отражение в концепте «Нравиться» [11, с. 419]. По мнению Ю.С. Степанова, в западноевропейской культуре Средневековья концепт «Любви» развивается по двум линиям - Божественной и Земной любви, унаследованной от античности [11, с. 429]. Являясь сакральным понятием, Божественная любовь осмысливалась как нечто постоянное и непреходящее. Из данных видов любви «произрастает и третья... и здесь мы снова встречаемся с русско-испанской культурной изоглоссой - с любовью земной, но чистой, земной, но целомудренной, земной, но причастной к божественной» [11, с. 437].

В современной русской языковой картине мира лексема *любить* характеризуется семантической насыщенностью, о чем свидетельствует разнообразие словарных дефиниций. Так, в «Голковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой лексема *любить* трактуется как: «1.кого-что. Испытывать любовь к кому-чему-н. *Л. родину. Л. детей...* 2. что и с неопр. Иметь склонность, пристрастие к чему-н. *Л. музыку...* 3. кого- что и с союзом *чтобы*. Быть довольным тем, что нравится, что (кто) приходится по вкусу. *Л. красивые вещи...* 4. (1 и 2 л. не употр.), что и с союзом «*чтобы*». Нуждаться в каких-н. предпочтительных условиях. *Цветы любят тепло (чтобы было тепло)*» [7, с. 336]. В других словарях, кроме вышеназванных значений, глагол *любить* определяется как: 1) «без доп. Быть влюбленным, переживать чувство любви. ... с отриц. Не выносить, испытывать вред, ущерб от какого-н. воздействия» [8, с. 418], 2) «чувствовать к кому-л. глубокую симпатию, дружбу, близость; взаимопонимание и т.п.»; «ценить, признавать что-л.» [9, с. 359-360], 3) «испытывать удовольствие от созерцания, ощущения чего-л.» [10, с. 208]. С точки зрения современной концептуализации, *любовь* - дружеское отношение к ближнему, она ассоциируется с благом, доброжелательностью. Сфера

сакрального в осмыслении любви утрачена. В современном языке актуализируются семы 'желание', 'склонность', 'увлечение'.

Важнейшим способом изучения сущности концепта «Любовь» является исследование валентностей лексических единиц. Концепт «Любовь» рассматривается с учетом актантно-ролевой позиции глагола *любить*, валентностной структуры, заложенной в синтагматических связях.

Глагольная синтагматика концепта «Любовь» в поэтических текстах Б. Пастернака отражает специфику субъектно-объектных отношений. Анализ актантной структуры глагола *любить* осуществлялся с опорой на работы С.Г. Воркачева [12], С.М. Прохоровой [13, с. 139-144], Л. Теньера [14]. Согласно С.М. Прохоровой, «являясь свернутой пропозицией, глагол в основном своем значении (вне контекста) задает определенную актантную рамку, или фрейм. Эта актантная рамка является стандартным, или стереотипным, фреймом ситуации, наименованной глаголом. Поэтому актантная рамка, "заряженная" глаголом, продолжает сохранять основные значения глагола» [13, с. 139]. Ученый отмечает, что «стандартной ситуацией, выраженной глаголом любить, является ситуация, при которой человек любит другого человека любого пола. Это основной, стандартный фрейм названного глагола. Но, как указывал М. Минский, «каждый фрейм может быть дополнен различной информацией», поэтому "каждый фрейм можно рассматривать как сеть, состоящую из нескольких единиц и отношений"» [13, с. 140]. По мнению С.Г. Воркачева, «предикат "любить" может управлять четырьмя формами синтаксического дополнения: нулевой - употребляться абсолютно, инфинитивной, придаточного предложения и именной. В абсолютном употреблении, с местоимением на месте субъекта и без какого-либо объектного дополнения, предикат "любить" отправляет исключительно к "любви в паре" - эротической и романтической...» [12, с. 113-114].

Исследователи полагают, что «в русской языковой картине мира представлена и одна из основных ипостасей человека - "человек сочувствующий". С точки зрения христианской религии... прототипом человека является "человек сочувствующий"» [13, с. 140].

Обратимся к поэзии Б. Пастернака. Выборка составила 37 словоупотреблений глагола *любить*. Лексема *любить* входит в словообразовательный ряд: (*не*) *любить*, *полюбить*, *разлюбить*, *влюбиться*. К тому же данный глагол находится в сильной позиции текста: начальная строка стихотворения («Любить, - идти, - не смолкнул гром» [5, с. 82], «Любить иных - тяжелый крест» [5, с. 262]). Данные факты свидетельствуют о значимости глагола *любить* в пастернаковской поэзии.

В русском языке субъект, испытывающий потребность любить (первый актант), как правило, одушевленное лицо, личность. Актантная рамка глагола *любить*, являясь стандартным фреймом ситуации, у Б. Пастернака отражена в контекстах, где первые актанты представляют субъекта любви - лирического героя, обозначенного: 1) местоимением я: *Я тоже любил, и дыханье / Бессонницы раннюю ранью / Из парка спускалось в овраг, и впотьмах* [5, с. 40], 2) существительным **поэт**: *Любимая - жуть! Когда любит поэт* [5, с. 79]. Отмечаются контексты, где первые актанты обозначены: 1) страдательным залогом: местоимением **он**. *Но он был любим. Ничего / Не может пропасть. Еще мене - Семья и талант. От него / Остались броски сочинений* [5, с. 275], 2) именем собственным Поликлет: *Тебе молился Поликлет. / Твои законы изданы. / Твои законы в даях лет. / Ты мне знакома издавна* [5, с. 266]. В единичных контекстах субъектом любви выступают образы природы: первый актант при глаголе любить с отрицательной частицей *не* объективирован местоимением **он**, манифестирующим существительное **ветер**: *Он за дверью поник головой. / Он не любит ночных катавасий. / Он бы кончить хотел мировой / В споре с ночью свои несогласья* [5, с. 338].

В поэзии Б. Пастернака любовь осмысливается прежде всего как межличностное чувство. Объект, на который направлено действие (второй актант), выражен чаще всего одушевленным лицом или неодушевленным предметом. В центре концептуального поля находится романтическая любовь, о чем свидетельствует частотность поэтических контекстов. Наиболее активно у Б.

Пастернака реализовано именное употребление. Данное употребление в концептуализации *эрос* (*amor*) обозначено вторыми актантами (объектами любви). Вторые актанты представляют лирического героя и объективированы: 1) местоимением **тебя**: *Я больше всех удач и бед/За то тебя любил. / Что пожелтый белый свет / С тобой - белей белил* [5, с. 53], 2) местоимением **иной**: *Любить иных - тяжелый крест, / А ты прекрасна без извилин* [5, с. 262].

С.М. Прохорова отмечает, что «каждый новый слот может расширить и изменить стандартную ситуацию. Прежде всего любить в русском языке можно с разной интенсивностью - от 'испытывать симпатию' до 'чувствовать глубокую привязанность'...» [13, с. 140]. У Б. Пастернака сирконстанты эротической любви при глаголе *любить* также эксплицируют интенсивность чувства и обозначены словосочетаниями: *Я больше всех удач и бед / За то тебя любил. / Что пожелтый белый свет / С тобой - белей белил* [5, с. 53]; *Люблю всей силою тщеты / По помрачения ума* [5, с. 72].

В поэзии Б. Пастернака существенно концептуальная метафора *любовь - творчество, жизнь*. Как отмечают исследователи, «в художественной системе Б.Л. Пастернака творчество провоцируется событием любви» [15, с. 7]. В данной концептуализации второй актант музыкального творчества, вербализованный местоимением **тебя**, обозначает предмет (скрипку Паганини): *Я люблю тебя черной от сажи / Сожиганья пассажей, в золе / От пылавших андант и адажий, / С белым пеплом баллад на челе* [5, с. 393]. В стихотворении о поэте Паоло Яшвили второй актант словесного творчества при глагольной форме обозначен существительным **источник**: *Не зная ваших слез, / Но полюбив источник. / Я понимал без слов / Ваш будущий подстрочник* [5, с. 287]. Исследователи считают, что *любовь* - «это сила-чувство, обладающая творческим потенциалом и утверждающая всеединство и, как следствие, скромное "вседневное наше бессмертие"» [16, с. 44]. В стихотворении «Стихи мои, бегом, бегом» *любовь* пробуждает в поэте желание творить: *Пусть вьюга с улиц улюлю, - / Вы - радугой по хрусталу, / Вы - сном, вы - вестью: я вас шлю, / Я шлю вас, значит, я люблю* [5, с. 273]. Причем в пастернаковской поэзии *любовь* - основа творчества и сакральная сущность. Поэт угождает Богу: *Любимая - жуть! Когда любит поэт, / Влюбляется бог неприкаянный. / И хаос опять выползает на свет, / Как во времена ископаемых* [5, с. 79]. Связь божественного и творческого начала наблюдается в контексте, где второй актант при глаголе *любить* объективирован существительным **замысел**: *Я люблю твой замысел упрямый / И играть согласен эту роль* [5, с. 1225].

Следует отметить, что у Б. Пастернака глагол *чувствовать* синонимичен глаголу *любить* и тоже репрезентирует сакральные представления о любви: второй актант обозначен существительным **жар**: «...*Кончаясь в больничной постели, / Я чувствую рук твоих жар. / Ты держишь меня, как изделие, / И прячешь, как перстень, в футляр*» [5, с. 347].

В поэзии Б. Пастернака концептуализация *любовь - творчество* соотносится с концептуализацией *любовь - филия* (*delictio*) (дружеские отношения). *Любовь* поэта к театру, дружеские отношения с режиссером, актером Мейерхольдом [17, с. 384] нашли выражение в стихотворении «Мейерхольдам». В названном стихотворении вторые актанты при глаголе *любить* в именном употреблении репрезентированы словосочетаниями: *Я люблю ваш нескладный развалец, / Жадной проседи взбитую прядь. / Если даже вы в это выигра-лись, / Ваша правда, так надо играть* [5, с. 125].

Связь *любви* с христианской религией наблюдается в контекстах, отражающих родственные отношения. Причем в пастернаковской поэзии *любовь - agape* (*caritas*) выражает родственные отношения, которые характеризуют «человека сочувствующего». Именное употребление при глаголах *жалеть, посожалеть, соболезновать* представлено вторым актантом, обозначенным существительным **сын**: *Страны не знали в Петербурге / И, злясь, как на сноху свекровь, / Жалели сына в глупой бурке / За чертову его любовь* [5, с. 251], а также третьими актантами, объективированными: 1) существительным *любовь* с отрицательной коннотацией: *Страны не знали в Петербурге / И, злясь, как на*

сноху свекровь, / Жалели сына в глупой бурке / За чертову его любовь [5, с. 251], 2) местоимением **мы** в дативе: *Что только нарвется, разлаявшись, тормоз / На мирных сельчан в захолустном вине, / С матрацев глядят, не моя ли платформа, / И солнце, садясь, соболезнает мне* [5, с. 48]. Отмечен у Б. Пастернака контекст, где третий актант представлен придаточным предложением: *Лариса, вот когда посожалею. / Что я не смерть и ноль в сравненьи с ней. / Я б разузнал, чем держится без клею / Живая повесть на обрывках дней* [5, с. 133].

Безактантный глагол *любить* в поэзии Б. Пастернака в абсолютном употреблении эксплицирует концептуализацию *любовь - жизнь*. Данный глагол включен в синонимический ряд *жить, думать, любить* и отражает онтологическую сущность *любви*: *любовь* предстает как значимая часть жизни, «проявление ее силы, энергии» [16, с. 35], она источник познания и открытия мира, «сильнейшим образом связывает человека с другими людьми и со всем мирозданием» [16, с. 36]: *Все время схватывая нить / Судеб, событий, / Жить, думать, чувствовать, любить, / Свершать открытья* [5, с. 326]. О.В. Евдокимова подчеркивает, что «видение мира как мира *Жизни* возможно тогда, когда сюжет познания/написания книги стихов организован любовью. Б.Л. Пастернак наследует от символизма отношение к любви как к силе, рождающей познание и удерживающей возникший в результате космос. ...Гносеологический образ *Сестра моя - жизнь*, таким образом, для Б.Л. Пастернака базируется на любви, в том числе любви к миру - основе любого познания» [15, с. 7].

В поэзии Б. Пастернака частотны контексты концептуализации *любви к родине*. Вторые актанты при глаголе *любить* в именном употреблении представляют фреймы ситуаций и манифестированы неодушевленными существительными, характеризующими: а) пространство: *дворы*: *Я люблю перед бураном / Присмирившие дворы. / Будни прятки по чуланам / Нашалившей детворы* [5, с. 280], *пристани*: *Люблю вас, далекие пристани / В провинции или деревне. / Чем книга чернее и листаней, / Тем прелесть ее задушевной. / Обозы тяжелые двигая, раскинувши нис алфавиты, / Россия волшебною книгою / Как бы на середке открыта* [5, с. 308], б) звуковые и тактильные реалии мира человека: *искус бомбежек, хриплый вой сирен, ошестинившийся ёжик улиц, крыши и стен*: *Я любил искус бомбежек. / Хриплый вой сирен. / Ошестинившийся ёжик / Улиц. крыши и стен* [5, с. 444], в) мир природы: *стаи хлопьев, холод губ, небо в черном, землю в белом*: *Я люблю их, грешным делом, / Стаи хлопьев, холод губ. / Небо в черном, землю в белом* [5, с. 280], *осот*: *Не чувствую красот / В Крыму и на Ривьере, / Люблю речной осот, / Чертополоху верю* [5, с. 284]. Вторые актанты мира природы репрезентированы также: а) местоимением ее, номинирующим рождественскую елку: *Как я люблю ее в первые дни / Только что из лесу или с теплиц! / ... Как я люблю ее в первые дни, / Всю в паутине или в тени!* [5, с. 299], б) одушевленным существительным *птицы*: *И было темно. И это был пруд / И волны. - И птиц из породы люблю вас* [5, с. 34].

По мнению С. Г. Воркачева, «грамматика любви» - это, прежде всего, грамматика глагола - предикатов «(по/во/раз) любить» [12, с. 112]. В пастернаковской поэзии также присутствует грамматика глаголов: а) *полюбить*: *Я грозу полюбил / В эти первые дни февраля* [5, с. 169] (аллюзия на Тютчева), б) *разлюбить*: *Но обитель свою / Разлюбил обитатель* [5, с. 303], в) *влюбиться*: *Рассказывать ли, как столпились, сели, / Сидят, встают, - шумят, смеются, пьют? / За рубенсовской росписью веселья / Мы влюбимся, и тут-то нам капут: / Мы влюбимся, тогда конец работе* [5, с. 221].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Глагол *любить* приобретает в поэзии Б. Пастернака особую значимость, о чем свидетельствует выборка словоупотреблений названного глагола (37), включенность в словообразовательный ряд, сильная позиция текста, а также разнообразие концептуализаций: 1) *эрос (amor)*, 2) *любовь-творчество, жизнь, 2)филия(delictio)*, 3) *агапе(caritas)*, 4) *любовь к родине*. В поэзии Б. Пастернака *любовь* осмысливается прежде всего как межличностное чувство. Значимы онтологическая сущность *любви*, сакральные представления о *любви*. Активно представлены актантные глаголы, безактантные глаголы менее частотны. Первые

актанты обозначают субъекты любви, вторые и третьи актанты - объекты любви. Многочисленные контексты, в которых субъекты и объекты любви объективированы личными субстантивами, что говорит о превалировании субъективного мировосприятия в авторских концептуализациях. Первые и вторые актанты чаще всего обозначают лицо, испытывающее и выражающее любовь. Частотно именное употребление актантов, немногочисленные абсолютное и придаточного предложения употребления. Сирконстанты, являясь расширителями семантики глагола *любить*, отражают интенсивность чувства. Исследование глагольной синтагматики концепта «Любовь» позволило не только раскрыть специфику субъектно-объектных отношений, но и выявить особенности реализации эмоционального мира человека в поэзии Б. Пастернака.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баевский, В.С.Б.* Пастернак - лирик. Основы поэтической системы / В.С. Баевский. - Смоленск: Транс-имаком, 1993. - 239 с.
2. *Мусатов, В.В.* Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века / В.В. Мусатов. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. - 484 с.
3. *Ростовцева, И.* Природа в поэзии Пастернака и Заболоцкого / И. Ростовцева // Пастернаковские чтения. - М.: «Наследие», 1998, - Вып. 2. - С. 288-303.
4. *Фатеева, Н.А.* Поэт и проза: Книга о Пастернаке / Н.А. Фатеева. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - 400 с.
5. *Пастернак, Б.Л.* Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. - М.: «Изд-во АЛЬФА - КНИГА», 2008. - 1279 с.
6. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. - Т. 2. - 672 с.
7. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. - 644 с.
8. *Ушаков, Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. - М.: «Альта-Принт», 2007. - 1239 с.
9. *Большой академический словарь русского языка:* - М.: СПб.: «Наука», 2007. - Т. 9. - 658 с.
10. *Словарь русского языка:* в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. - 3-е изд., - М.: Русский язык, 1985 - 1988. - Т. 2. К - 0.1986. - 736 с.
11. *Степанов, Ю.С.* Любовь / Ю.С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Академический проект, 2004. - С. 418 - 444.
12. *Воркачев, С.Г.* Любовь как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. - М.: «Гнозис», 2007. - 224 с.
13. *Прохорова, С.М.* Образ «человека сочувствующего» в русском языке / С.М. Прохорова // Еще раз о языковой непрерывности. - Минск: Энциклопедикс, 2002. - С. 139 - 144.
14. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер; пер. с франц. И.М. Богуславского. - М.: Прогресс, 1988. - 656 с.
15. *Евдокимова, О.В.* Гносеологические образы в лирике Б.Л. Пастернака 1920-х годов (на материале книг «Сестра моя - жизнь» и «Темы и вариации»): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.01.01 / О.В. Евдокимова; Воронежский гос. ун-т. - Воронеж, 2006. - 15 с.
16. *Брюханова, Ю.М.* Творчество Бориса Пастернака как художественная версия философии жизни: монография / Ю.М. Брюханова. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. - 209 с.
17. *Гладков, А.К.* Не так давно: Мейерхольд, Пастернак и другие / А.К. Гладков. - М.: Вагриус, 2006. - 624 с.

SUMMARY

The article is dedicated to verbal syntagmatics study of the Love concept in the poetry of Boris Pasternak. In the article the actantial structure of the verb «to love» is analyzed. It is noted that the verb «to love» in Pasternak's poetry is of particular importance, as evidenced by the selection of the said verb usage, involvement in a variety of word-formations, strong position of the text, and variety of conceptualizations: eros (amor); love-creativity, life; philia (delictio); agape (caritas); love of country. Love in Boris Pasternak's poetry is primarily interpreted as an interpersonal sense. Ontological essence and sacred concepts of love are significant. The work deals with subjects and objects of love manifested by the first, second, and

third actants. It is established that in the poetry of Boris Pasternak contexts prevail in which subjects and objects of love are objectified by personal substantives. It was determined that nominal use of actants is frequent and use of absolute and subordinate clauses is sparse. One confirms that verbal syntagmatics study of the concept «love» not only allows revealing the specific character of subject-objectivity, but also discovering the features of the emotional world of the man in the poetry of Boris Pasternak.

Поступила в редакцію 09.07.2013 г.

РЕПОЗИТОРІЙ БГПУ